

Адмирал

Имя адмирала Степана Осиповича Макарова вписано золотыми строками в историю российского государства. Именно так — не только в историю флота, но и в историю всего государства. В различных первоисточниках называются разные его ипостаси: вице-адмирал, океанограф, полярный исследователь, кораблестроитель, разработчик русской семафорной азбуки...

Степан Осипович Макаров родился 8 января 1848 года в Николаеве в небогатой семье прапорщика, выслужившегося из простых солдат. Ввиду незнатного происхождения его морская биография началась не в Морском корпусе в Санкт-Петербурге, а на обыкновенных судах и кораблях с самых низовых должностей.

Свое первое плавание Макаров совершил в 1862 году на судах Сибирской флотилии, а в 1863 году он был переведен на Тихоокеанскую эскадру. Вначале его служба протекала на клипере "Абрек", а затем на корвете

"Богатырь". На "Богатыре" Степан Макаров ходил в дальние походы, в том числе и в Соединенные Штаты Америки, в которых в эти годы шла гражданская война.

Весной 1865 года в морском училище в Николаевске-на-Амуре, где экстерном учился Макаров, состоялись выпускные экзамены. Степан Осипович сдал экзамены первым, обогнав всех своих соперников. Собственно, именно блистательные успехи в учебе и давали ему возможность претендовать не на звание флотских штурманов, как-то и полагалось по уставу училища, а сразу на звание корабельного гардемарина, что сулило наибольшие перспективы для будущего роста. Но опять сказалось незнатное происхождение будущего адмирала.

Кадет Макаров С.О

Для производства в гардемарины

необходимо было сдать дополнительные экзамены по ряду дисциплин, не изучаемых в училище, а также иметь стаж практического плавания. Но ни на дополнительную учебу, ни на участие в каком-то заметном плавании у семьи достаточных средств не было. И Степану Макарову пришлось остаться на Тихоокеанской эскадре. Впрочем, карьерный рост Макаров обеспечил себе впоследствии знаниями, полученными в первую очередь за счет упорной самоподготовки, доблестью в сражениях и успехами в морской исследовательской деятельности.

В ноябре 1866 года Макаров переводится на корвет "Аскольд", рассчитывая остаться на Тихом океане. Однако корвет получил приказ идти в Кронштадт. Мечта стать тихоокеанцем вроде бы ускользала. Но именно тут, в Кронштадте, Степан Макаров успешно сдал экзамены и летом 1867 года был все-таки произведен в гардемарины!

В 1877–1878 годах он стал настоящим героем русско-турецкой войны, получив Георгиевский крест, одну из высших военных наград того времени. Во время войны с турками (кстати, признанными во всем мире одними из лучших и боеспособных моряков), Макаров впервые в мире успешно применил торпедное оружие, потопив турецкое сторожевое судно "Интибах".

Он был участником знаменитой Ахал-Текинской экспедиции 1880-1881 годов, организовывал доставку снабжения водным путем из Астрахани в Красноводск. Возглавлявший экспедицию генерал Скобелев обменялся с ним георгиевскими крестами (своеобразный вариант братания у георгиевских кавалеров). Кстати, с этим "георгием" знаменитого генерала Скобелева Степан Макаров впоследствии и погибнет...

Затем Степана Макарова, замеченного благодаря своим выдающимся способностям, что называется, на самом верху, ждала судьба моряка-исследователя. Он командовал пароходом "Тамань", фрегатом "Князь Пожарский", корветом "Витязь", на котором совершил кругосветное плавание. В годы своих дальних плаваний Макаров внёс значительный вклад в развитие отечественной океанографии, в том числе и аппаратных исследований Мирового океана.

В числе прочего, им был сконструирован первый в мире надёжный батометр, прибор для взятия пробы воды с заданной глубины естественного водоёма с целью исследования её физического и химического свойств, а также содержащихся в ней органических и неорганических включений. Ранее

путанные показания батометров другой, "немакаровской" конструкции, часто вводили ученых в заблуждение своими сомнительными данными.

Пожалуй, именно в годы плаваний начал по-настоящему раскрываться талант Макарова как ученого и изобретателя. Увы, некоторые его талантливые изобретения были внедрены на практике лишь после его смерти, современники не всегда понимали его революционные технические идеи...

Так, будучи главным инспектором морской артиллерии, он изобрёл новые наконечники к бронебойным снарядам (их навали "макаровские колпачки"), которые, однако, были внедрены в практику русского флота лишь после его смерти. Они представляли собой наконечник из мягкой нелегированной стали, которая сплющивалась при ударе, одновременно заставляя твердый верхний слой брони трескаться. Вслед за этим твёрдая основная часть бронебойного снаряда легко пробивала нижние слои брони — значительно менее твердые.

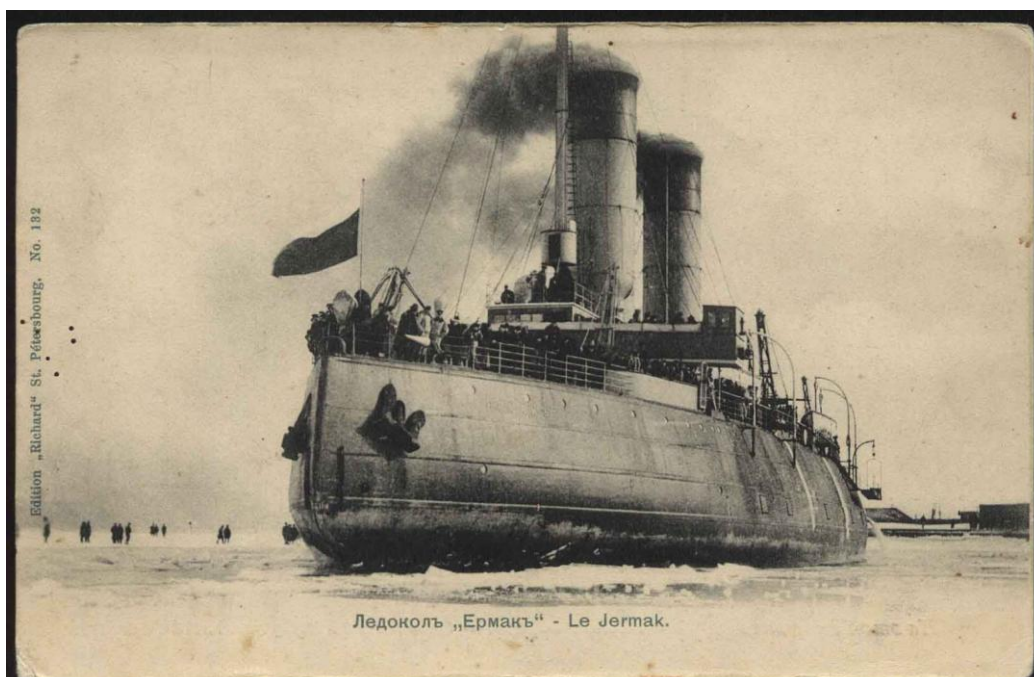
Шестидюймовые снаряды с такими наконечниками в упор пробивали самую внушительную по тем временам 254-миллиметровую броню. Внедрение этих снарядов могло значительно повлиять на течение русско-японской войны: достаточно сказать, что в чемульпинском бою "Варяг" теоретически смог бы пробить броню японского броненосца "Асама" — своего основного противника.

Но увы, таких снарядов на "Варяге" не было, морское ведомство слишком долго "въезжало" в суть изобретения Макарова. А вот немцы быстро усвоили эту самую суть (чертежи и описание изобретения добыли чуть позже кайзеровские шпионы). И немецкий 75-миллиметровый бронебойный боеприпас с "макаровским" наконечником применялся много лет, даже во время Второй мировой войны.

Макаров внес множество предложений по совершенствованию флота, буквально заваливая рапортами военно-морское министерство и руководство флотом, однако лишь немногие из них получили развитие. В наше время, когда известно множество подробностей и нюансов технической истории того времени, можно только удивляться, почему императорские "специалисты" не заметили множество талантливейших открытий. Более того, некоторые из них, если и реализовались, то лишь частично, что иногда принесло флоту скорее вред, чем пользу...

Ученые-кораблестроители считают самой важной разработкой Степана Макарова теории непотопляемости корабля. Степан Осипович вообще в свое время настаивал на выделении непотопляемости в отдельную научную дисциплину. Собственно, сейчас в военно-морских и кораблестроительных институтах эта наука отдельной дисциплиной и является. Ему же принадлежат теоретические и практические основы борьбы за живучесть кораблей.

Степан Макаров стал один из главных инициаторов идеи использования ледоколов для освоения Северного морского пути. Он работал

руководителем комиссии по составлению технического задания для строительства самого совершенного и "продвинутого" для того времени ледокола "Ермак", построенном в самом конце XIX века. В 1901 году, командуя "Ермаком", он совершил экспедицию на Землю Франца-Иосифа.

Быстро продвигавшегося по карьерной лестнице прирожденного моряка решили испытать на, так сказать, береговом поприще: целых пять лет, вплоть до начала русско-японской войны, вице-адмирал Степан Осипович Макаров был главным командиром Кронштадтского порта и губернатором Кронштадта.

Кстати, именно в этом качестве составил буквально за четыре дня до начала русско-японской войны записку с предупреждением о неизбежности начала японцами войны в ближайшие дни. Писал он на "высочайшее имя" и о недостатках русской противоторпедной обороны, которые позже и были использованы японцами при сокрушительной атаке на рейд Порт-Артура 26 января 1904 года.

После начала этой довольно позорно закончившейся для России войны вице-адмирал Степан Осипович Макаров был назначен командующим Тихоокеанской эскадрой и прибыл в Порт-Артур. Русские сухопутные войска военные моряки воспрянули духом. Среди руководителей осады, в которой находился Порт-Артур, не было ни одного, кто мог бы поднять боевой дух войск, поднять их на подвиги, да и технически грамотно выстроить боевые позиции.

С приездом в Порт-Артур адмирала Макарова оборонцы воспрянули духом, японцев начали бить по всем направлениям. Чтобы проверить боеготовность флота, застоявшегося в гавани осажденного города, Макаров приказал подготовить порт-артурскую флотилию к выходу в море. Сам он вышел за пределы внешнего рейда на броненосце "Петропавловск".

Кстати, на борту броненосца был товарищ Степана Осиповича Макарова, знаменитый художник-баталист Василий Васильевич Верещагин. Выход в море на "Петропавловске" адмирала Макарова стал своеобразным апофеозом всей русско-японской войны. Подорвавшись на японской мине, броненосец быстро затонул. Погиб и сам Макаров, и его друг-баталист, и большая часть экипажа броненосца--636 моряков. После этой трагедии оборона Порт-Артура стала как бы "сворачиваться": трусливые генералы в конце концов сдали город, хотя он имел все возможности для дальнейшей обороны...

Гибель адмирала Макарова стала огромной утратой для российского флота. За 36 дней своего командования он сумел преобразовать порт-артурскую эскадру в исправный инструмент боя, вдохнуть в экипажи настоящий боевой дух. Это оценил даже противник, который, кстати, не сумел или не захотел развить победу после трагической гибели "Петропавловска".

После окончания войны японское правительство разрешило частной фирме обследовать броненосец. Поднятые останки русских моряков были с почестями захоронены на кладбище Порт-Артура. Тела С.О. Макарова и В.В.

Верещагина найдены не были. Броненосец "Петропавловск" по сей день лежит на глубине около 35 метров в Желтом море. Неизвестно, каким был бы исход всей русско-японской компании, останься адмирал Макаров, любимец флота и сухопутных войск, в живых. Но роковая случайность поставила жирную точку поражения в этой бесславной "царской" войне, хотя она еще и длилась некоторое время...

Адмирала Макарова уважали не только соотечественники, но и враги. Японский поэт Исикава Такубоку в 1904 году написал стихотворение "Памяти адмирала Макарова", которое впоследствии стало чуть ли не народной песней, которую японцы исполняют до сих пор (как мы "Варяга"):

Друзья и недруги, отбросьте прочь мечи,

Не наносите яростных ударов,
Замрите со склоненной головой
При звуках имени его: Макаров.
Его я славлю в час вражды слепой
Сквозь грозный рев потопа и пожаров.
В морской пучине, там где вал кипит,
Защитник Порт-Артура ныне спит...

История, конечно, не знает сослагательного наклонения, но каждый, согласитесь, имеют право хотя бы пофантазировать.

Если бы не погиб адмирал Макаров, Россия имела бы реальные шансы выиграть войну с Японией. А, значит, вряд ли случилась бы революция 1905-1907 годов. Война с Германией могла бы носить другой характер или вообще не разразиться. Не было бы потрясений 1917-го... И мы сейчас жили бы совсем в другой стране!

24 июля 1913 года, в дни празднования 300-летия дома Романовых, в Кронштадте был открыт памятник адмиралу С.О. Макарову с надписью на постаменте: "Помни войну!".

Ему установлен памятник в Николаеве, бюст в Смоленске и даже обелиск в далеком селе Янракинот на Чукотке. Несколько кораблей в Советском Союзе и России в разное время носили название "Адмирал Макаров".

Имя Степана Осиповича Макарова сейчас носят: город в Сахалинской области; Государственная Морская Академия в Санкт-Петербурге; Национальный университет кораблестроения в Николаеве (Украина); Тихоокеанский военно-морской институт во Владивостоке; несколько улиц в различных городах России и Украины.

Роль Степана Осипова Макарова в истории России была велика. И память о нем будет жива всегда.

Остается добавить, что в дальнейшем я собираюсь поступать в Санкт-Петербургский университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова и стать капитаном - достойным сыном русского флота.

*Евгений Золоедов, 10 А класс,
МБОУ--лицей №18 г. Орла*